

Страница редактора**С УНИЖЕНИЕМ РАБОТНИКОВ ПРЕДПРИЯТИЙ ЗАТО
ДОЛЖНО БЫТЬ ПОКОНЧЕНО**

На градообразующих предприятиях закрытых административно-территориальных образований (ЗАТО) складывается критическая ситуация.

Правительство России оказалось неспособно выполнить свои обещания, данные 17 июля с.г. законодателям, а через них - работникам предприятий при принятии поправок к закону «О закрытом административно-территориальном образовании». Напомним, что тогда представители федеральной исполнительной власти обещали обеспечить стабильное финансирование как самих ЗАТО, так и их градообразующих предприятий, а также в полном объеме профинансировать государственный оборонный заказ.

В то же время реальное финансирование ЗАТО в первом полугодии составило всего 47,6 процента от запланированного объема. Финансирование же оборонного заказа не осуществляется вовсе.

Новости, приходящие в редакцию *Ядерного Контроля* из Сарова (Арзамас-16) и Железногорска (Красноярск-26), из Снежинска (Челябинск-70) и с военных баз Северного флота, все больше напоминают блокадные сводки. Так, в городе Большой Камень (Приморский край) зарплата не выплачивается 18 месяцев. Еще в июле государство обещало *экстренно* погасить задолженность по зарплате работникам Приборостроительного завода (Трехгорный) в размере 20 миллионов рублей; *экстренная мера* растянулась на два месяца, но даже при такой затяжке деньги дошли до людей в сильно усеченном объеме. Работникам Горно-химического комбината (ГХК) в Железногорске выплачивают лишь авансы в размере порядка 400 рублей, их соседям из НПО прикладной механики им. акад. Решетникова задержка по зарплате составляет три месяца, а средняя величина самой зарплаты (с учетом шестидесятипроцентного районного коэффициента) 1500 рублей, в результате чего численность работников за последнее время сократилась вдвое. Администрация ВНИИТФ (Снежинск) вынуждена была отказаться от выплат всех положенных надбавок и премий, предложив в качестве альтернативы сокращение персонала. Во ВНИИЭФ (Саров) в первом полугодии получена лишь пятая часть заработной платы. В аптеках Зеленогорска закончились лекарства. Очевидцы, только что вернувшиеся в октябре из поездки по закрытым предприятиям Минатома, свидетельствуют, что на некоторых из них люди *хронически недоедают*.

По оценке генерального директора ГХК Валерия Лебедева, «социальная напряженность в коллективах цехов и заводов достигла критической отметки, и ее последствия непредсказуемы». В Сарове ученые-ядерщики провели митинг протеста, заявив на нем, что готовы на «бессрочную забастовку». На митингах и стачках в Сарове, других ЗАТО все активнее звучат политические требования.

Хронические невыплаты и задержки заработной платы, в сочетании с уже начавшимися сокращениями персонала, повышают не только социальную напряженность в автономно существующих *закрытых городах*, но и ставят на повестку дня вопросы обеспечения ядерной безопасности. В то время как оборудование для повышения уровня физической защиты, совершенствования систем учета и контроля поступает на предприятия все активнее согласно российско-американским договоренностям, никакая посторонняя помощь не способна решить вопрос *человеческого фактора*. Когда люди, отдавшие себя повышению обороноспособности государства, убеждаются, что они этому государству не нужны, то звать к их разуму и патриотическим чувствам становится все труднее. Особенно в сочетании с тем, что на предприятиях то и дело гаснет свет (его отключают *за неуплату*), а вывозить стратегическую продукцию становится невозможно из-за того, что железнодорожники требуют «погасить долги живыми деньгами».

Наконец, нельзя забывать и о том, что охрана предприятий находится в руках МВД, а ситуация с финансированием мероприятий МВД по обеспечению охраны ЗАТО не намного лучше, чем с финансированием самих предприятий.